

Общепонятно, что диссертации должны выполняться не только с учетом личных научных интересов авторов, но и с учетом проблем государственного масштаба, на что нацелена сейчас деятельность специально организованного Президиумом РАО в 2007 г. Координационного совета, ориентирующего НИИ и вузы страны на разработку и реализацию государственных образовательных стандартов на разных ступенях системы непрерывного образования, проблем определения и освоения новых образовательных технологий, модернизации системы образования, развитие духовности и нравственного потенциала учащихся и др. Еще в Бюллетене ВАК, № 6 за 2005 г. Экспертный совет по педагогике и психологии опубликовал рекомендации по наиболее приоритетным направлениям педагогической и психологической наук, ждущих, требующих своего углубленного исследования. Председатель Совета только за последние два года дал 11 развернутых интервью еженедельнику «Аргументы и факты», «Учительской газете», «Комсомольской правде», «Независимой газете», газете «Газета», ряду научных и научно-методических журналов, четко обозначив главную задачу Совета, которая состоит в том, чтобы всемерно содействовать людям науки, их работе, но при этом не допускать в нее авторов псевдонаучных творений.

Всемерно укрепляя научный потенциал педагогики и психологии, Президиум российской академии образования стремится к активизации как существующих кадров ученых, так и к пополнению исторически сложившейся общности научных работников новыми, в том числе молодыми людьми, способными к творческому развитию системы психолого-педагогических знаний, что определяет необходимость установления более прочных связей членов Президиума РАО и Бюро отраслевых отделений Академии с Экспертным советом по педагогике и психологии ВАК Минобрнауки РФ.

Е. В. Ткаченко

О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Выступление на совместном Заседании Президиума РАО, руководства ВАК и Рособнадзора 23 января 2008 г.

Сегодня надо говорить о том, что можно положить в основу критериев оценки качества диссертационных исследований. Я хотел бы прокомментировать ту систему критериев, которая разработана ВАКом, Президиумом ВАКа и которая за последнее время используется для повышения, прежде всего, ка-

¹ Текст печатается в авторской редакции.

чества контроля над диссертационными исследованиями. Здесь есть достаточно много нового.

Эту систему критериев я бы разбил на три группы.

Группа первая – требования к организациям, при которых создаются советы.

Вторая группа – требования к соискателям.

И третья – требования к диссертационным советам.

Если говорить об организациях, то самое главное требование – это требование соответствия профиля заявляемой ВАКовской специальности, по которой создается совет при организации, профилю соответствующей организации. Например, чтобы в Рыбном институте не готовили психологов или юристов, что имеет место быть. Если, как исключение, это есть, надо доказать способность к такой работе.

Или очень часто технические вузы создают у себя диссертационные советы по педагогике на основании того, что у них работают доктора педагогических наук. Но ведь у нас только в рамках одной ВАКовской специальности 13.00.02 (Теория и методика обучения и воспитания) – полтора десятка разных специализаций из совершенно разных областей знаний. Только по одной специальности – полтора десятка разных. Это и филология, и иностранный и русский языки, это и музыка, и химия, физика и информатика, литература – и многое другое. Эти различия, однако, в технических вузах не очень воспринимаются, все это считается одной специальностью (не считая, скажем еще, коррекционной, профессиональной, общей педагогики и т. д.); А потому можно создавать совет, если есть энное число докторов педагогических наук. Это, к сожалению, распространенное у нас явление. Теперь этого не должно быть.

Дальше. Состав совета теперь будет не менее семнадцати человек, семнадцать – минимум, при кворуме – две третьих. Зачем это? Раньше было – двенадцать человек и кворум – половина плюс 1. И так, семь человек собирались, пять проголосовали, пять и присуждают ученую степень. Были случаи, когда четверо – с одной кафедры, три человека – из одной семьи. Вот что было на самом деле. Теперь все-таки – семнадцать человек, и кворум – две трети, т. е. двенадцать. Кроме того, кворум по защищаемым специальностям – «семь-пять». Семь человек – кворум по конкретной специальности, из них пять человек – штатных (если это – докторский совет), обязательно – штатных докторов наук в соответствующей организации. Это – очень важное требование, которое сейчас пока постоянно нарушается в заявках, которые подаются в ВАК для утверждения советов.

Следующее. Мы часто создаем объединенные региональные, межрегиональные и другие советы. Бывают случаи, когда в такие советы входят восемь и даже более организаций, в том числе негосударственные вузы. Одного доктора делегировали, и он вошел в состав совета по трем-четырем специальностям. Дальше ВУЗ, делегировавший в совет одного доктора наук, обращается в Министерство образования

и науки: «Поскольку у нас есть диссертационный совет, откройте аспирантуру». Вот такие лазейки существовали. Сейчас по сентябрьскому 2007 года приказу Министерства в объединенных советах должно быть не более четырех организаций, кроме базовой. Причем, базовая организация должна иметь не менее трех докторов наук по каждой специальности. Итак, кворум – семь остается, но из пяти штатных три – должны быть в базовой организации, остальные представители приходится на другие организации. Но и в остальных, например в трех организациях, которые хотят иметь совет по трем специальностям, желательно делегировать в совет хотя бы по одному своему доктору на каждую специальность. Такое требование в системной форме позволяет действительно повысить качество прохождения работ. Это – что касается требований к организациям.

Теперь требования к диссертантам, к соискателям. Я буду говорить только о критериях, а не о содержании работ. Здесь на сегодня главное – ВАКовская публикация. Теперь, должна быть с прошедшего года хотя бы одна публикация и по кандидатским диссертациям. Если же говорить о докторских, то речь идет не столько о количестве (не менее семи), сколько о качестве этих публикаций. Во-первых, требуется их соответствие теме докторской диссертации, потому что часто приводят ВАКовские публикации, в том числе не относящиеся к теме диссертации. Но главное, чтобы в этих публикациях были отражены основные результаты данной работы и еще более важно – основные положения, выносимые на защиту. Тогда это будет соответствовать современным требованиям Высшей аттестационной комиссии.

Еще одно. Очень часто работы многих диссертантов и соискателей выходят малыми тиражами (50–100 экземпляров). Очень много публикаций и самих диссертаций, выполненных не в части обеспечения научного прироста по тому или иному направлению, а посвященных лишь передаче знаний, т. е. методических рекомендаций (даже не пособий), программ экзаменов и так далее. То есть, это работы, которые просто-напросто нельзя приводить в кандидатских, а тем более в докторских диссертациях. Но это имеет у нас достаточно широкое распространение.

Ну, и, наконец, третья группа вопросов – требования к диссертационным советам. Здесь, пожалуй, особенно много вопросов. И здесь самое главное требование... Оно удивительно, коллеги, но относится требование именно ко всем нам с вами и состоит в том, чтобы те работы, которыми члены совета показывают свое соответствие докторскому совету, были не ниже требований, которые они предъявляют докторантам, пришедшим на защиту. А у нас пока это соответствие не правило, а исключение. Я беру на себя смелость сказать, что у нас в большинстве советов Российской Федерации у членов совета нет достаточного количества монографий, крупных работ, и чаще всего нет ВАКовских публикаций!

В докладе Давида Иосифовича Фельдштейна достаточно жестко говорилось о том, что аспиранты, соискатели, пришедшие в совет защищаться, зачастую имеют

мелкие труды, тезисы и так далее. Но то же самое – у членов диссертационных советов: масса тезисов, причем тезисов даже конференций молодых ученых и аспирантов. У членов докторских советов! У них же публикации в сборниках научных трудов своих ВУЗов, статьи по три-пять-семь страниц, даже еще в соавторстве.

Более того, есть, например, в какой-нибудь области город и ВУЗ с диссертационным советом. И у членов такого совета до семидесяти процентов публикаций – в сборниках трудов этого города. Это же просто несерьезно. Вот почему сегодняшний ВАК тщательно и внимательно просматривает, состав советов, и должен сказать, что экспертные советы пока зачастую пропускают такие представления, т. е. подобного рода советы и очередные комиссии вынуждены это рассматривать. Поэтому перекрестное, рассмотрение таких дел является очень полезным.

Далее. Многие ученые представляют свои работы десяти-, двадцати-, тридцатилетней давности. Не исключение, а правило, что у членов совета мало публикаций в этом веке. Это ведь тоже несерьезно. Нам говорят: «Это – крупный ученый!» Очень хорошо, что крупный ученый. Но неужели нельзя серьезную одну работу написать за пять лет? Тем самым, если у нас, допустим, четыре тысячи советов по двадцать человек в среднем – это восемьдесят тысяч человек. Если хотя бы третья их часть напишет крупные, фундаментальные работы, так мы же десятки тысяч публикаций и книг можем издать, которыми действительно, если это крупные ученые, обогатим науку и образование в нашей стране.

Таким образом, пересмотр составов диссертационных советов – это одна из системных форм повышения качества наших исследований, прежде всего, диссертационных. Представляется, что на это надо откликнуться самым активным образом.

И еще. Коллеги, проверка работы диссертационных советов показывает, что защиты, и особенно предзащиты не стали школой молодых ученых. Два-три вопроса, два-три комплиментарных выступления – это формальное прохождение диссертационных работ. Более того, написал, скажем, защищающийся о научной новизне, потом то же самое идет на предзащите, далее это же проходит в реферате и в заключении совета после защиты. А заключение совета – это не заключение соискателя. В связи с этим, закономерна постановка вопроса не только о качестве оформления работ, но и об оценке качества исследования.

Проблема оценки качества научных исследований вообще и диссертационных исследований в частности была, есть и будет всегда одной из необходимых и важных составляющих развития и прогресса. Это особенно касается приоритетных и инновационных направлений развития образования и науки. В то же время, в диссертационных исследованиях редко ставятся сложнейшие проблемы педагогики и образования.

Например, сейчас в стране готовится переход на новое поколение стандартов образования. При этом их создание ведется на принципиально новой основе, изменяется само понятие и структура стандартов. В роли важнейшего их разра-

ботчика и заказчика выступает работодатель. Он сам создает – на компетентностной основе – новое поколение профессиональных стандартов, которые будут базовыми для федеральных стандартов, по соответствующим направлениям подготовки специалистов. Это революционное изменение в методологии создания таких проектов. А если учесть что ГОСы – это уже не только содержание образования, но и условия его реализации, а содержание образования – это национальная безопасность страны, не приходится говорить о сверхважности таких работ и, прежде всего, важности их научного обеспечения.

Если учесть, что в стране сменились формы собственности и 90 % предприятий стали не государственными, то следует понимать и учитывать, что новый работодатель, частник, не только разнообразен, но пока зачастую и не сформировавшийся как общественно значимое лицо. Однако он уже «заказывает музыку». В этих условиях, условиях переходного периода, значимость научного сопровождения стратегических разработок, от которых, без преувеличения, зависит судьба отечества, приобретает особую актуальность.

Как привлечь работодателя к организации и оценке идущих процессов, как оценивать самого работодателя – вопросы ближайшей перспективы.

Очевидно, что последние десятилетия мы живем в постоянно изменяющихся условиях: социальных, экономических, правовых и т. д. А потому особенно возрастает значимость исследований проблем педагогики, психологии, образования на стыке разных отраслей знания; например, педагогики и экономики, педагогики и права, педагогики и медицины и т. д. При этом, например, на стыке таких отраслей знаний, как педагогика, психология, экономика и право, следует решать такой крупный вопрос стратегической значимости, как формирование генерации новых собственников в России, людей с новой экономической, нравственной и правовой культурой, людей с новым экономическим и правовым мышлением. Это особенно трудно при отсутствии у них «генной культуры». Нам нужны не блестяще образованные Березовские и Невзлины, которые ничего не дали стране. Пора формировать своих Третьяковых, Морозовых, Демидовых, Татищевых – создателей пластов культуры в России, генерировавших рост патриотизма и экономически развитого поколения россиян.

Обозначенные направления исследований на стыке отраслей знаний – поле неисследованных проблем, требующих, прежде всего, разработки обновляющегося и нового понятийного аппарата. Начиная с введения новых и уточнения известных понятий, терминов, функций, критериев начиная с разработки не только формальных, но и содержательных критериев оценки качества научных работ.

Совершенно очевидно, что за подобными стыковыми исследованиями, вследствие все расширяющихся потребностей общества, образования и науки, большое будущее. Мы можем такую работу вести, в том числе, и через диссертационные советы.